

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ21-1-КЗ

№ 2-42/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-42/2019 по иску Малащинского Леонида Цезаровича к Семенову Андрею Евгеньевичу о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Малащинского Леонида Цезаровича на решение Сланцевского городского суда Ленинградской области от 19 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Малащинского Л.Ц., поддержавшего доводы жалобы, представителя Семенова А.Е. адвоката Колесника Т.Н., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Малащинский Л.Ц. обратился в суд с названным иском к Максимову Ю.В., просил взыскать с него возмещение ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Протокольным определением Сланцевского городского суда Ленинградской области от 24 января 2019 г. по ходатайству истца произведена замена ответчика на Семенова А.Е.

Решением Сланцевского городского суда Ленинградской области от 19 декабря 2019 г. иски оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иски удовлетворены частично: с Семенова А.Е. в пользу Малащинского Л.Ц. взыскана стоимость восстановительного ремонта транспортного средства в размере 161 900 руб., утрата товарной стоимости в размере 8 800 руб., а также судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2020 г. указанное апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 21 августа 2018 г. имело место дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Toyota RAV4», принадлежащего на праве собственности Малащинскому Л.Ц., и автомобиля «Toyota Avensis», принадлежащего Семенову А.Е., под управлением Максимова Ю.В.

Дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя автомобиля «Toyota Avensis» Максимова Ю.В., который в нарушение п. 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации не выбрал безопасную дистанцию до впереди идущего транспортного средства «Toyota RAV4» и

совершил на него наезд, что подтверждается схемой места дорожно-транспортного происшествия, объяснениями Максимова Ю.В. и Малащинского Л.Ц., а также постановлением по делу об административном правонарушении.

В результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль истца получил механические повреждения. Риск гражданской ответственности собственника автомобиля марки «Toyota Avensis» Семенова А.Е. и водителя Максимова Ю.В., привлечённого к участию в деле в качестве третьего лица, на момент дорожно-транспортного происшествия застрахован не был.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Toyota RAV4», необходимого для устранения повреждений, которые могли быть получены в результате дорожно-транспортного происшествия 21 августа 2018 г., составила 161 900 руб., размер утраты товарной стоимости – 8 800 руб.

Разрешая спор и оставляя иск без удовлетворения, суд первой инстанции исходил из того, что причинённый истцу в результате дорожно-транспортного происшествия ущерб в силу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит возмещению Максимовым Ю.В., управлявшим автомобилем «Toyota Avensis», как причинителем вреда. Однако в ходе рассмотрения дела истец исключил Максимова Ю.В. из числа ответчиков по делу. При этом суд первой инстанции счёл, что факт передачи ключей и регистрационных документов на автомобиль является достаточным подтверждением перехода права владения источником повышенной опасности от Семенова А.Е. к Максиму Ю.В. на законном основании.

Суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом, указав, что при указанных обстоятельствах обязанность по возмещению причинённого Малащинскому Л.Ц. ущерба в соответствии с положениями п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит возложению на собственника источника повышенной опасности Семенова А.Е., которому для освобождения от гражданско-правовой ответственности надлежало представить доказательства передачи права владения автомобилем Максиму Ю.В. в установленном законом порядке, однако таких доказательств в ходе рассмотрения дела представлено не было.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции исходил из того, что ответчик как собственник автомобиля, реализуя предусмотренные ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации права, передал транспортное средство во владение и пользование Максиму Ю.В., ему также были переданы ключи и регистрационные документы на автомобиль.

Ссылаясь на то, что предусмотренный ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, не является исчерпывающим, а также принимая во внимание то, что постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. «О внесении

изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» с 24 ноября 2012 г. упразднена обязанность водителя транспортного средства иметь при себе помимо прочих документов на автомобиль доверенность на право управления им, суд пришёл к выводу о том, что на момент дорожно-транспортного происшествия Максимов Ю.В. являлся законным владельцем указанного автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

При этом основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч. 1 ст. 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако, отменяя апелляционное определение, состоявшееся по настоящему делу, кассационный суд общей юрисдикции в нарушение указанных выше норм не указал, в чём заключается допущенное нижестоящим судом нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права.

Кроме того, оставляя в силе решение суда первой инстанции, судебная коллегия кассационного суда не подтвердила правильность его выводов, и, оценив собранные по делу доказательства и установив на основании произведенной оценки новые обстоятельства, самостоятельно определила лицо, во владении которого находилось транспортное средство на момент дорожно-транспортного происшествия.

Такие действия суда кассационной инстанции при рассмотрении гражданского дела в порядке, предусмотренном гл. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, свидетельствуют о превышении полномочий, предоставленных суду в рамках процедуры проверки законности вступивших в законную силу судебных актов.

Одновременно с этим суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, не проверил правильность толкования и применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права, не установил, были ли выполнены ими все действия для правильного разрешения спора, без чего невозможно определить, подлежит судебный акт отмене или оставлению в силе.

Кроме того, судом кассационной инстанции не было учтено следующее.

По смыслу п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также с учётом вины потерпевшего и своего имущественного положения.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причинённый этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (п. 2 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, а вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064) (п. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в настоящем случае для правильного разрешения иска Малащинского Л.Ц. необходимо было установить, кто согласно действующему законодательству являлся законным владельцем транспортного средства «Toyota Avensis» в момент дорожно-транспортного происшествия, и чья вина имела в случившемся дорожно-транспортном происшествии.

Понятие владельца транспортного средства приведено в ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в соответствии с которым им является собственник транспортного

средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства.

Под владением в гражданском праве понимается фактическое господство лица над вещью. Такое господство может быть владением собственника, а также обладателя иного вещного права, дающего владение; владением по воле собственника или для собственника (законное владение, которое всегда срочное и ограничено в своем объёме условиями договора с собственником или законом в интересах собственника); владением не по воле собственника (незаконное владение, которое возникает в результате хищения, насилия, а также вследствие недействительной сделки).

При рассмотрении настоящего спора стороны не ссылались на то, что автомобиль «Toyota Avensis» находился в чьём-то незаконном владении. Соответственно, суду следовало разрешить вопрос, находился ли он во владении собственника либо во владении другого лица по воле собственника, имея в виду, что для признания того или иного субъекта владельцем источника повышенной опасности необходимо установить наличие одновременно как факта юридического владения, так и факта физического владения вещью.

При этом необходимо учитывать, что письменная доверенность не является единственным доказательством наделения лица, не являющегося собственником, правом владения транспортным средством, а факт управления транспортным средством, в том числе и по воле его собственника, не всегда свидетельствует о законном владении лицом, управлявшим им, данным транспортным средством.

В связи с этим передача транспортного средства другому лицу в техническое управление без надлежащего юридического оформления такой передачи не освобождает собственника от ответственности за причинённый вред.

Названные обстоятельства могли быть установлены судом, рассматривающим дело по существу, на основании оценки представленных доказательств, удовлетворяющих требованиям ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об относимости доказательств, что не было учтено Третьим кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не проверила соответствие оставленного в силе решения суда первой инстанции приведённым выше требованиям.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, приведшими к вынесению необоснованного судебного акта и подлежащими исправлению посредством отмены судебного постановления.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2020 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Третий кассационный суд общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи